

1. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские: в 2-х т. Т. 1. М., 1993.
2. Abbott A. The System of Professions: An Essay on the Division of Expert Labor, Chicago: The University of Chicago Press, 1988.

Шуклина Е.А.,
г. Екатеринбург

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Фактор миграции в настоящее время определяет широкий спектр проблем жизнедеятельности российского общества, рассматривается не как временный, а постоянно действующий и усиливающийся с каждым годом. Именно поэтому миграционные процессы должны быть постоянно в поле зрения государственной власти и управления на любом его уровне – федеральном, региональном, муниципальном. Проблема значительно осложняется еще и тем, что касается не только взрослых, но и детей, о которых по определению органы власти и управления должны заботиться в первую очередь.

Актуализация сформулированной проблемы вызвана, в числе прочих причин, тем, что в соответствии с Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. №1351, к 2025 г. предполагается обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно, чтобы достичь численности населения к этому году в 145 млн. человек (по последней переписи - 2010 г. - в стране проживало менее 143 млн. человек с тенденцией дальнейшего сокращения коренного населения). Следовательно, привлечение мигрантов в страну не только на временное, но и на постоянное место жительства, их социальная адаптация, равно как и обучение и адаптация их детей,

становится приоритетной задачей социально-экономического развития России и ее регионов [1].

Обзор материалов российской печати в 2011 г. показывает, что по различным данным до 60% детей мигрантов в младших классах школ в крупных городах плохо говорят по-русски [2]. 27% всех детей мигрантов принадлежит к так называемому первому поколению миграции, родилось в семьях, где родители плохо интегрированы в российскую культуру и не могут привить ее детям [3]. Наличие языкового барьера, низкого уровня адаптированности детей мигрантов к социокультурной среде влияет не только на эффективность их образовательной деятельности, но и приводит к социальным последствиям, связанным с проблемой сегрегации. При распределении учащихся по классам возникает ситуация разделения классов и школ на «белые» (где детей мигрантов почти нет) и «черные». В частности, эта ситуация характерна для Южного и Юго-Восточного округов Москвы, где до половины учеников школ – дети мигрантов.

В прессе единодушно отмечается, что сложной проблемой является изменение в позитивную сторону отношения администрации образовательных учреждений к иммигрантским детям. И это несмотря на то, что в условиях подушевого финансирования школ присутствие детей мигрантов для образовательных учреждений является экономически выгодным. Способ решения проблемы обучения детей мигрантов в Москве и некоторых других крупных городах страны власти нашли на путях создания для них групп дополнительного образования, где преподается «русский язык как иностранный». Таких школ в Москве сейчас 68. Появилась также сеть школ русского языка (их сейчас 10), работающих в рамках пилотного проекта.

Рассматривая вопросы обучения детей мигрантов, анализируя эффективность их обучения и адаптации, следует отметить, что резкий всплеск интереса к этим проблемам приходится на первое десятилетие XXI века, причем как за рубежом, так и в нашей стране. Общими причинами

этого интереса явились: значительная активизация миграционных процессов из менее развитых стран в более развитые; рост количества детей мигрантов, подлежащих обучению - в соответствии с обязательствами, которые берут на себя принимающие мигрантов страны; усиление социального неравенства в сфере образования, поскольку мигранты и их дети имеют более низкие шансы доступа к качественному образованию; обостряющиеся противоречия между мигрантами, их детьми и коренным (местным) населением (взрослым и детским) стран на этнической, религиозной и иной почве, доходящие часто до конфликтов и др.

В силу того, что за рубежом миграционные процессы имеют намного более давнюю историю, чем в современной России, их исследования также отличаются большим разнообразием и глубиной. Практически во всех развитых странах, активно принимающих мигрантов, существуют многочисленные центры исследования проблем обучения детей мигрантов. Наиболее значительных успехов на этом поприще, как явствует из литературы, добились в США, Германии, Франции, Нидерландах. В последние годы в этих странах активно внедряется сетевой метод изучения, согласно которому в фокусе исследования оказываются реальные связи и отношения между детьми мигрантов и коренным местным населением, измеряемые с помощью специальных «сетевых вопросов». Кроме того, осуществляется изучение взаимосвязи между включенностью в социальные сети и интеграцией в местное сообщество детей мигрантов. В зарубежных исследованиях сравниваются методы работы с детьми мигрантов в разных странах, выясняется, как социальные позиции мигрантов и их детей сказываются на адаптации последних, их образовательных успехах. Большое внимание уделяется изучению межэтнических противоречий и конфликтов, включающих в свою орбиту и детей мигрантов [4].

Говоря об исследованиях детей мигрантов в России, следует отметить, что они еще находятся на стадии зарождения и не имеют значительных традиций, а результаты их в большой степени не обобщены. Постепенно

формируются центры изучения проблем образования детей мигрантов и тех обучающих практик, которые не без труда находят свое применение в школах отдельных российских городов. Среди таких городов – Москва, Санкт-Петербург, Ульяновск, Ставрополь, Екатеринбург и др. В поле исследования проблем обучения детей мигрантов защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций, в основном по психолого-педагогическим специальностям. Реализованы некоторые конкретные проекты, связанные с изучением названной проблемы в отдельных регионах страны. Опубликовано ряд не крупных работ, в основном это статьи и изредка брошюры. В известных нам исследованиях обращается внимание на распределение детей мигрантов в разных школах, проблему изучения русского языка и культурных особенностей страны и региона, социокультурную интеграцию этих детей, отношение к ним в школах, взаимосвязь факторов этничности и миграции и др. Другими словами, целостных, фундаментальных исследований в этой области в стране пока нет. Нам неизвестны сколько-нибудь значительные конференции, посвященные изучению методологии и методики исследований и обобщению практического опыта социокультурной адаптации и обучения детей мигрантов.

Среди этих новых исследований следует назвать, в первую очередь, те, что были проведены в Санкт-Петербурге (руководитель Д.Александров) и в Ульяновске (руководитель Е.Омельченко). Тем более, что их результаты нашли отражение не только в статьях, но и в брошюрах [5]. По существу пока это две самые значительные публикации, касающиеся исследования обучения детей мигрантов.

С нашей точки зрения, проблема обучения детей мигрантов при выраженной актуальности имеет также региональные особенности, поскольку в разных регионах России она отличается степенью остроты, региональной спецификой, связанной с процессами миграции, методами управленческого регулирования и эффективностью разрешения. Нам

представляется важным исследование этой проблемы в регионах, которые демографически складывались в условиях, когда именно миграция формировала демографическую структуру населения. Так, нами [6] было осуществлено социологическое исследование в ХМАО-Югре, направленное на изучение эффективности образовательной деятельности детей мигрантов и факторов, ее определяющих, с целью оптимизации образовательной и адаптационной социальной политики, регулирующей миграционные процессы в округе.

Центральная методологическая идея, принятая нами, состояла в том, чтобы рассматривать детей мигрантов как особую социальную общность, находящуюся во взаимодействии с другими социальными общностями, в первую очередь, такими как их семьи, родственники и знакомые по национально-этнической принадлежности, общности сверстников (соучеников), товарищей, учителей. Другой методологически важной задачей являлся учет специфических демографических и социокультурных особенностей региона ХМАО-Югры, в котором все население по сути своей является мигрантами, что является значимым фактором, обуславливающим эффективность образовательной деятельности детей мигрантов последней волны.

Говоря о предварительных итогах исследования, отметим, что система образования округа ХМАО-Югры, традиционно эффективно справлявшаяся с проблемой обучения детей мигрантов, в последнее время сталкивается с новыми вызовами времени, требующими оперативного решения и организационной перестройки [7].

Литература и примечания

1. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М.: КДУ, 2009. С.7.
2. Комсомольская правда. 2011, 5.07.
3. Деловой Петербург. 2011, 9.08.

4. См. об этом подробнее: Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. Санкт-Петербург, изд. Политехнического ун.-та, 2011.
5. Адаптация детей мигрантов в школе /Авт. коллектив: Омельченко Е.Л., Андреева Ю.В., Лукьянова Е.Л., Сабирова Г.А., Крупец Я.Н. – Ульяновск: изд. Ульяновского госуниверситета, 2010; Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. Санкт-Петербург, изд. Политехнического ун.-та, 2011.
6. В августе – декабре 2011 г. прошел первый этап социологического исследования «Обучение детей мигрантов в ХМАО-Югре» по заказу департамента образования и науки ХМАО-Югры. Оно осуществлялось совместными усилиями кафедр социологии Гуманитарного университета г. Екатеринбурга и Сургутского государственного педагогического университета. В ходе исследования была применена методическая стратегия множественного кейс-стади, предполагающая использование комплекса различных методов - как количественных, так и качественных - сбора социологической информации. Кейсами выступали школы разных типов, дифференцированные по критериям: статуса (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов и «обычные» общеобразовательные школы); количества обучающихся в школах детей мигрантов. В исследовании была использована стратифицированная выборка с пропорциональным размещением. Общий объем выборки – 1631 чел. Объем страт: Сургут – 714 чел., Нижневартовск – 472 чел., Нефтеюганск – 245 чел., населенные пункты Сургутского района – 200 чел. Кроме массового опроса учащихся было осуществлено полужформализованное интервью с педагогами (младшее, среднее, старшее звено), завучами и директорами общеобразовательных школ, а также экспертный опрос

руководителей системы образования ХМАО-Югры и представителей УФМС. Всего было опрошено 44 респондента - по 10 респондентов в г.Нефтеюганске, г.Нижневартовске, Сургутском районе и 14 респондентов в г. Сургуте.

7. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Актуальные проблемы обучения детей мигрантов//Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012.№2.

Щербинина Е.В.,
г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОДИНОКИМИ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Актуальность исследования проблем пожилых людей обусловлена устойчивой демографической тенденцией роста доли пожилых людей в структуре мирового сообщества. Российская Федерация не является исключением: в 1959–2010 годах общая численность населения нашей страны увеличилась на 20,7%, а число людей старше трудоспособного возраста увеличилось более чем в два раза [4]. В Республике Башкортостан на начало 2010 года 796402 человека старше трудоспособного возраста при общей численности населения 4 065993, что составляет 19,59%, это на 0,33% больше, чем в прошлом году[3]. Пожилые люди - это одна из наименее защищенных социальных групп, которая нуждается в поддержке общества. Наше сегодняшнее отношение к пожилым может завтра обернуться таким же отношением к нам.

Существенной проблемой пожилых людей является одиночество. Проблему одиночества нельзя рассматривать только в контексте физической изоляции. Одиноким можно чувствовать себя и в толпе, и в семье. Одиночество – это прежде всего внутреннее чувство. Наиболее точным